

СОЛОДОВ Владислав Викторович,
Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования «Московский
финансово-промышленный университет
„Синергия“», Москва, Россия,
e-mail: vsolodov25@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В данной статье исследуются перспективы цифровой трансформации системы государственных закупок, а также проблемные вопросы внедрения в систему государственных закупок технологий искусственного интеллекта (далее по тексту ИИ). Проведен анализ организационных, технологических и правовых аспектов применения в закупочной деятельности ИИ. Делается вывод, что для перехода от реактивного контроля к предиктивному управлению закупками необходимо комплексное решение кадровых, правовых и технологических задач. Обозначены рекомендации для заказчиков, регуляторов и законодателя по обеспечению прозрачности алгоритмов, регулированию ответственности по произведенным решениям ИИ и формированию единого цифрового контура.

Целью исследования является проведения анализа перспектив цифровизации и применения технологий ИИ в сфере государственных закупок.

Предметом исследования выступают организационные и правовые проблемы, связанные с цифровизацией и внедрением технологий ИИ в сферу закупок.

Объектом исследования выступает система государственных закупок в условиях цифровизации.

Ключевые слова: государственные закупки, искусственный интеллект, цифровизация.

SOLODOV Vladislav,
Non-state educational private institution of higher
education "Moscow Financial and Industrial
University "Synergy", Moscow, Russia

PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA AND THE INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. This article explores the prospects for the digital transformation of the public procurement system, as well as the challenges of implementing artificial intelligence technologies in public procurement. It analyzes the organizational, technological, and legal aspects of using artificial intelligence in procurement activities. The article concludes that a comprehensive solution to personnel, legal, and technological issues is necessary to transition from reactive control to predictive procurement management. The article provides recommendations for customers, regulators, and lawmakers to ensure the transparency of algorithms, regulate the responsibility for artificial intelligence solutions, and create a unified digital framework.

The purpose of the study is to analyze the prospects for digitalization and the use of artificial intelligence technologies in the field of public procurement.

The subject of the study is the organizational and legal issues related to digitalization and the implementation of artificial intelligence technologies in the field of procurement.

The object of the study is the system of public procurement in the context of digitalization.

Key words: public procurement, artificial intelligence, digitalization.

В настоящее время цифровизация распространилась практически на все сферы общественной жизни. Термин «цифровизация» был впервые применен К. Шваба в Давосе на всемирном экономическом съезде в 2016 г. говоря о том что в мире в скором времени будет 4 революция в сфере промышленности. Данная революция будет основана на возможностях ИИ, нано и биотехнологий, накопительной энергии и робототехникой.

Всемирный банк также посредством опубликования доклада «Цифровые дивиденды» в 2016 г. внес свой вклад в формирование понятия «цифровизация». В данном докладе говорилось о том, что цифровая революция несет человечеству как блага, так и определенные риски, а также дальнейшей цифровой трансформации. На национальном уровне в 2016 г. в Послании Президента РФ указывалось на необходимости развития цифровой экономики и цифровых технологий.

По мнению президента Microsoft в России Т. Боченек цифровая трансформация значительно увеличивает эффективность деятельности как отдельных организаций, так и государств в целом. Цифровая трансформация затронет в ближайшие 5 лет ¼ мировой экономики

Понятие цифровой трансформации зависит от контекста его использования и трактуется достаточно широко. Если рассматривать организацию, то здесь цифровая трансформация оказывает влияние на процессы в сфере управленческой и производственной части. В экономической части формирует между сторонами договора новые способы взаимодействия. В обществе, для решения ряда задач способствует появлению новых способов взаимодействия. Стоит отметить, что внутри данных групп понимание цифровой трансформации из-за отраслевой специфики может быть размыто.

Большинство ученых процесс трансформации рассматривают в качестве деятельности по перестраиванию, посредством введения цифровых технологий, устоявшихся экономических и социальных институтов.

Развитие контрактной системы в нашем государстве в настоящее время сопряжено с электронизацией закупок, вследствие перехода в электронную форму всех способов определения поставщика. В качестве факторов осуществления цифровизации закупок относятся наличие трудозатрат на составление документации на бумажном носителе, необходимость присутствия при подаче заявки, наличие коррупционных рисков, связанных с манипуляциями при проведении оценки заявок, а также невозможность осуществление полного контроля за расходованием средств бюджета [7].

Коррупционные преступления в сфере госу-

дарственных и муниципальных закупок представляют собой специфическую форму противоправного взаимодействия между должностными лицами и участниками закупочного процесса. Основная роль в их реализации принадлежит должностному лицу-заказчику, обладающему управленческими полномочиями, через которого коррупционный умысел влияет на весь процесс закупок, вовлекая при этом других участников.

Многообразие коррупционных схем, большие суммы взяток, значительное количество дел, открываемых в отношении случаев коррупционных действий – все это дискредитирует институты государственной власти и порождает негативную реакцию в обществе. Каждое должностное преступление коррупционной направленности находит свое отражение в общественном правосознании.

При принятии Закона № 44 –ФЗ [1] о контрактной системе обозначилась необходимость создания в сфере закупок нового информационного портала (ЕИС). В качестве преимущества ЕИС можно отметить то, что процесс осуществления закупок стал полностью автоматизирован - от размещения информационного сообщения о предстоящей процедуре до исполнения контракта. Данная система является открытой, в связи с чем посредством поискового запроса можно просматривать результаты закупок. Также посредством ЕИС можно опубликовать информацию в других информационных системах [12].

Инструментами цифровизации сферы закупок в настоящее время являются:

Электронные торговые площадки способствующие проведению аукционов в режиме он-лайн;

b2b-маркетплейсы, интернет-магазины и каталоги поставщиков, способствующие осуществлению быстрой закупки товаров, либо услуг, имеющих малую стоимость;

система S2P, данная система объединяет в себе весь закупочный процесс;

система электронного документооборота;

SRM-системы, данные системы повышает эффективность взаиморасчетов, способствуют оптимизации взаимодействия и поиску контрагентов.

Преимуществами проведения закупок в электронной форме является:

уменьшение рисков коррупционного сговора;

возможность круглосуточной подачи заявки;

наличие по отношению к действиям участников закупок автоматизированного контроля;

не сложность и открытость подачи заявки.

Тем не менее несмотря на наличие данных преимуществ имеется также и проблемные во-

просы, связанные с цифровизацией закупок в получении и для необходимости в последующем продлении цифровой подписи, необходимости аккредитации участника и отсутствие взаимодействия по передаче документов между ЕИС и электронной торговой площадкой.

Основными рисками при цифровизации закупок являются:

финансовый риск, связан с потерей финансовых ресурсов при не заключении контракта;

коррупционный риск (возможен сговор между участниками закупок);

технический риск (потеря данных либо сбой программы при проведении закупки);

Цифровизация в современном мире является одним из ключевых факторов для развития общества и экономики. Цифровизация способствует повышению эффективности деятельности государственных органов [8].

Если рассмотреть статистику, то за 2025 г. в ЕИС опубликовано 11 872 456 процедур, за 1 полугодье 2026 г. опубликовано 1 047 326 процедур. Заказчиками в 2025 году размещено извещений на сумму 13,6 трлн рублей. За 1 полугодье 2026 года проведено тендеров на сумму 125,2 млрд рублей.

Для полной цифровизации закупок в дальнейшем планируется сформировать взаимодействие между ЕИС с системой «Электронный бюджет» и централизованной бухгалтерией заказчиков и поставщиков. В госзакупках для увеличения уровня профессионализма поставщиков и заказчиков предусмотрено создать для муниципальных и государственных закупок базу данных потенциальных поставщиков, в том числе создать цифровую платформу, которая для привлечения и выявления необходимых исполнителей, сможет определять рейтинг поставщиков.

В сфере государственных закупок цифровизация имеет большие перспективы развития. В качестве одного из направлений можно отметить формирование специальной информационной системы осуществляющий мониторинг работоспособности ЕИС и координацию деятельности участников на электронных площадках.

Способствовать развитию госзакупок будет также проведение методического сопровождения электронных процедур и обучения специалистов по закупкам – посредством данных действий информационная система будет профессионально и грамотно использоваться участниками.

Также, эффективному осуществлению закупок и эффективному расходованию средств бюджета будет способствовать увеличения степени ответственности операторов электронных площадок в части осуществления их устойчивой работы.

Если говорить о результатах цифровизации

сферы закупок, то в настоящее время они являются неоднозначными. Так с одной стороны законодательство о контрактной системе находится в постоянном развитии, растет количество контрактов, увеличивается объем экономии бюджетных средств, растет доля договоров, заключенных с субъектами МСП, но с другой, можно отметить все еще наличие проблемы связанной с ограничением конкуренции и увеличением количества сговоров. В связи с чем для обеспечения прозрачной конкуренции необходимо продолжение развития функционалов электронных площадок и проведение совершенствования законодательства в сторону развития данного функционала [10].

Ввиду наличия множества проводимых процедур, без автоматизации невозможно производить анализ системы закупок. Низкий уровень межведомственной интеграции, ошибки в установлении НИЦК и сговоры приводят к неэффективным расходам, в связи с чем внедрение в сферу закупок технологий ИИ рассматривается исследователями в качестве средства для существенного прогресса в развитии сферы закупок [6].

Технологии ИИ в отличие человеческого не приспособлены мыслить расширено, а лишь фокусируются на решение конкретной поставленной задачи и не способны в умственной деятельности самостоятельно переключаться между профилями. ИИ дает возможность проектировать алгоритмы решений, распознавать и переводить текст и т. д.

Эффективное регулирование отношений в сфере государственных закупок без разрешения вопросов в части соотношения прав и обязанностей невозможно. Если говорить о применении технологий ИИ, то в контексте данных вопросов они обусловлены проблемами субъектности ИИ. А именно является ли ИИ субъектом правоотношений либо же рассматривать его в качестве инструмента применяемые другими субъектами.

Стоит отметить, что в настоящее время ни в юридической доктрине, ни в нормативных актах не существует четкого термина «искусственный интеллект». Если обращаться к исследовательской литературе, то там указывается на автономность проведения алгоритмов, возможности обработки большого количества информации, способности к самообучению и цифровой среде. К примеру, под ИИ понимают цифровую систему имеющие возможность автоматически обрабатывать большие объемы информации и имеющей ментальные свойства идентичные человеческому сознанию.

К категории «большие объемы информации» относят данные большого объема, которые могут быть как структурированными, так и неструк-

турированными, которые применяют для сбора статистики, прогнозов, анализа и утверждения решения и обрабатывают посредством специальных автоматизированных инструментов. Впервые термин «большие данные» появился в 2008 г. в журнале Nature, в котором редактором журнала К. Линчем указывалось на значительном повышении объемов информации в мире. Данный исследователь под большими данными подразумевал информацию потоком свыше 150 Гб за сутки, тем не менее по настоящее время не имеется единого критерия данного объема.

По отношению к сфере закупок большая часть технологий ИИ основывается на алгоритмах машинного обучения. По мнению Казанцева Д.А. данные алгоритмы распознают неочевидные и сложные для восприятия человека закономерности исследуя большие объемы информации [4].

Под машинным обучением следует понимать совокупность инструментов и методологических подходов посредством которых компьютеры способны определять в своей памяти информацию ранее не планирующуюся к применению. Обучение осуществляется посредством выполнения однообразных задач.

По отношению к сфере государственных закупок технологии машинного обучения дают возможность:

- проводить классификацию закупок и исходя из ОКПД либо Каталога товаров работ и услуг относить их автоматически к правильным кодам;
- самостоятельно устанавливать неочевидные признаки нарушений (к примеру участие аффилированных лиц);

- исходя из анализа участников закупок (к примеру, их финансового состояния) осуществлять прогноз рисков за неисполнение контрактов.

Так как большая часть информации о закупках (к примеру, тексты заданий, контрактов и др.) имеет неструктурированный вид, стоит отметить возможности применения технологии ИИ в части обработки естественного языка и генеративной нейросети дающие возможность:

- сформировывать проекты документов (к примеру, протоколы рассмотрения заявок);

- осуществлять поиск тендеров не по ключевым словам, а по смыслу;

- осуществлять процедуру проверки закупочной документации на факт дублирования, противоречия информации, соответствия законодательным требованиям и т.д.;

- формировать ответы на вопросы по законодательству о закупках, для чат – ботов.

- технологией ИИ, применяемой в сфере закупок является прогнозная аналитика позволяющая:

- автоматически устанавливать элементы коррупционных схем;

- прогнозировать спросы на товары, работы либо услуги;

- прогнозировать вероятность победы поставщика в аукционе;

- формировать разумные сроки закупок [3].

В качестве примера внедрения технологий ИИ в сферу закупок является ГИС «Антикартель» применяемый ФАС для автоматического мониторинга закупок с августа 2025 г. Данная система устанавливает признаки сговоров исходя из снижения цены, мониторинга IP-адресов и т.д. данная система для последующих антимонопольных расследований автоматически формирует доказательственную базу [11].

В сфере государственных закупок одним из самых коррупциогенных факторов является завышение НМЦК. В целях предотвращения данного проблемного вопроса на портале исполнения контрактов внедряется новая функция по проверке расчёта НМЦК исходя из сопоставления рыночных цен. Система в автоматическом режиме проводит анализ представленных коммерческих предложений исходя из рыночных цен и устанавливает факты завышения. То есть сама система проводит сопоставление цен из открытых источников, сайтов магазинов и ЕИС. Данная функция способствует обеспечению прозрачности процесса проведения закупок, определяет завышенные цены и риск переплат [5].

Технологии ИИ кроме надзорных функций, также внедряют и в процессы для упрощения работы субъектов закупок. Так вводятся ИИ-помощники позволяющие как отвечать на заданные вопросы по применению законодательства так и осуществлять проверку документации на ошибки и несоответствия [2].

Развитие информационных технологий, безусловно положительно сказывается как на развитие сферы государственных закупок, но вместе с тем имеются и проблемные вопросы, для решения которых правовая система не всегда готова.

В настоящее время законодательство существенно отстает от развития технологий, что создает ряд этических и правовых проблем. Одним из вопросов является распределение ответственности за решения ИИ. Так в случае наличия ошибки ИИ (к примеру, по обвинению в сговоре) возникает вопрос о том, кто несет ответственность должностное лицо не проверившее решение, заказчик либо разработчик. Полагается необходимым осуществление детального регулирования внедрения в управленческие отношения ИИ.

При исследовании современной юридической науки можно говорить, что цифровое право в ней расценивается неоднозначно. С точки зрения действующей правовой системы возможно отметить несколько толкований ее сущности:

в качестве комплексного правового института, регулирующего цифровые отношения, возникающие как в информационной среде, так и в сферах общественной жизни;

в качестве сферы исследования и учебной дисциплины, где бы изучалась правовая природа цифровых технологий и возникающих с данной сфере отношений.

Вполне состоятельно, что в будущем цифровое право будет рассматриваться в качестве основанного на комплексе широкого спектра регуляторов различной природы искусственно формируемый социобиотехнический нормативный механизм ориентированный на развитие, контроль и упорядочивание в цифровой среде отношений. В настоящий момент о цифровом праве допустимо говорить, как о формирующемся межотраслевом институте, где особое значение отделяющие данный вид права от других является цифровые данные и ИТ. В качестве специфики отношений, формирующихся в цифровой среде, можно выделить особенный правовой режим ИТ, специфический субъектный состав и др.

В настоящее время ИИ не имеет деликто-способности, в связи с чем степень распространения технологий ИИ в сфере закупок должна быть пропорциональна риску. В исследовательской литературе предлагается теория введение ответственности за действия ИИ исходя из вины создателя и иных лиц, отвечающих за работу ИИ. Качество альтернативного решения можно наделить ИИ правосубъектностью юридических лиц, в связи с чем посредством юридической фикции можно будет применить ответственность к ИИ и компенсировать причиненный ущерб.

Применение ИИ в сфере закупок с одной стороны даст возможность минимизировать риск субъективизма заказчика, а данный риск является одним из основополагающих в закупках, а с другой стороны в связи с несовершенством системы ИИ может предоставлять ошибочный результат, что может в последующем стать следствием наличия финансовых потерь.

При отсутствии правил распределения и критериев ответственности, применение технологий ИИ в сфере государственных закупок будет связано с неоправданными рисками. Принятие решений ИИ, где затрагиваются права и интересы граждан и бизнеса, должны быть ограничены либо сопровождаться обязательной перепроверке человеком.

Также необходимо уделить внимание вопросам защиты информации от утечек, так как технологии ИИ при проведении закупок требуют предоставление к персональным данным и сведениям, в том числе, составляющим государственную тайну (к примеру, при закупках с участием оборонных предприятий). В связи с чем требуется создание

механизмов по разграничению доступа и задействование криптографической защиты.

Так независимо от огромного потенциала и эффективности от внедрения технологий ИИ в сферу государственных закупок, данное внедрение также содержит и ряд серьезных проблемных вопросов, которые необходимо нивелировать.

Основная проблема состоит в том, что технологии ИИ обрабатывают огромный массив информации, и для более эффективной деятельности ИИ данная информация должна быть достоверная и структурированная. Но если обращаться к ЕИС, то в данной системе информация может быть не полной, содержать ошибки, противоречивой либо устаревшей. Также имеются случаи, когда поставщиками фальсифицируют документы. В связи с чем даже самые совершенные алгоритмы при обработке имеющейся информации будут предоставлять некачественные результаты [9].

Также значительной проблемой является проблема финансирования. Так осуществление внедрения новых технологий ИИ требуют значительных затрат на приобретение оборудования, разработку и интеграцию, а для большинства заказчиков данные затраты являются непосильными.

Возможно предложить следующие рекомендации по эффективному внедрению технологий ИИ в сферу закупок:

- разработать методические рекомендации по внедрению технологий ИИ;

- на законодательном уровне принять нормативный документ определяющий правовой статус решений ИИ, порядок распределения ответственности между пользователем, заказчиком и разработчиком, а также порядок обжалования принятых решений ИИ;

- осуществить полную интеграцию государственных систем;

- обеспечить повышение цифровой грамотности тендерных специалистов заказчиков и участников.

- обеспечение комплексной системы защиты данных. В данную категорию входят как технические меры, связанные с защитой алгоритмов и данных, так и организационные связанные с повышением информационной безопасности тендерных специалистов заказчиков и участников.

Внедрение технологий ИИ это достаточно долгий и недешевый процесс. Данный срок определен несколькими крупными этапами:

- создание культуры работы с данными;
- сбор и обработка данных;
- построение моделей;
- проверка результатов;
- брейн-штормы.

Финансирование разработки и внедрения технологий ИИ в сфере государственных закупок

зависит от сложности задач, выполняемых ИИ, сложности алгоритмов и построения моделей, многофункциональности самой системы, применяемых технологиях в разработке и внедрении ИИ.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время без внесения изменений в законодательство в сферу закупок невозможно внедрение технологий ИИ. При продуманном использовании технологий ИИ в сфере закупок не только снизятся организационные издержки, но и способствует развитию фундаментальных принципов закупок, а именно эффективности использования бюджетных средств, развития конкуренции между поставщиками, прозрачности процедур и обоснованности решений.

В настоящее время можно выделить следующие направления сферы государственных закупок, где возможно внедрение технологий ИИ:

- подготовка закупочной документации;
- оценка рисков;
- прогнозирование потребности продукции и исследование рынка продукции;
- управление поставкой;
- сбор, оценка и сопоставление предложений поставщиков;
- управление контрактами и осуществление контроля текущих событий.

Стоит отметить, что технологии ИИ должны заменить именно рутинные процессы для человека, но ни в коем случае не заменять его собой, а только помогать принимать взвешенные решения используя меньше сил и времени.

Перспективы цифровизации и развития технологий ИИ в сфере закупок напрямую связаны с эффективностью решения отмеченных выше проблемных вопросов. В настоящее время можно говорить о расширении применения технологий ИИ в сфере надзорных функций, оценки поставщиков и анализа рынка. Внедрение технологий ИИ в систему государственных закупок является как неизбежным, так и важным этапом для обеспечения прозрачности и повышения эффективности закупочных процессов. Однако преобразований в значительной степени обусловлено способностью участников процесса эффективно управлять возникающими рисками и приспосабливаться к новым технологическим реалиям.

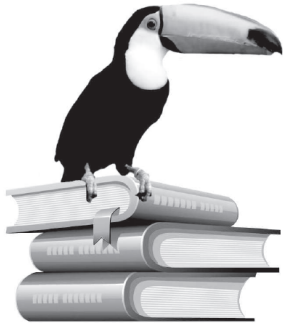
Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
- [2] B2B-PTS запускает первого отечественного ИИ-помощника закупок // CNews : [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-09-11_b2b-pts_zapuskaet_pervogo (дата обращения: 15.07.2026).
- [3] ИИ в госзакупках: как меняются запросы на интеллектуальные решения // РБК Компании : [Электронный ресурс]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/r107jzIOTW/ii-v-goszakupkah-kak-menyayutsya-zaprosyi-na-intellektualnyie-resheniya/> (дата обращения: 15.07.2026).
- [4] Казанцев Д. А. Использование нейросетей в закупочной работе: излишество или необходимость? // Научный юридический журнал «Закупки и право». — 2025. — № 1. — С. 53–56.
- [5] Копылов С. В. Направления совершенствования контроля недостоверной информации в системе закупочной деятельности Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2026. — № 1. — С. 242–250.
- [6] Мельников В.Е. Значение цифровизации как одного из факторов повышения прозрачности государственных закупок / В.Е. Мельников // Мировые научные дискуссии в эпоху цифровизации: от теории к практике: материалы конференции. — Рязань, 2023. — С. 313–317.
- [7] Никулина, С. С. Цифровая трансформация системы государственных закупок: современные тренды и перспективы развития / С. С. Никулина. // Молодой ученый. — 2025. — № 49 (600). — С. 118–119.
- [8] Родионова О. М. Цифровизация устойчивых публичных закупок: перспективы правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3. С. 108–111.
- [9] Романов Н.А. Перспективы использования программных роботов в деятельности рынка государственных закупок / Н.А. Романов // Проблемы современной науки и образования. — 2024. — №. 2 (189). — С. 9–13.
- [10] Сергеева С. А., Билашенко Н. А., Польских В. П. Управление закупками в условиях цифровой трансформации // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 4. — С. 99–102.
- [11] Шелоумов М. Новая система ФАС Антикартель: что важно знать поставщикам и заказчикам // РБК Компании : [Электронный ресурс]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/4Br2SLTXW9/novaya-sistema-fas-antikartel-chto-vazhno-znat-postavschikam-i-zakazchikam/> (дата обращения: 15.07.2026).
- [12] Юсупова Г.Н., Чогулдурова Э.К., Исраилова А.А. Тенденции развития цифровизации в системе государственных закупок / Г.Н. Юсупова, Э.К. Чогулдурова, А.А. Исраилова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — №. 2-2 (108). — С. 163–168.

References:

- [1] Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ (as amended by 28.12.2025) "On the Contract System in the Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 14. Art. 1652.
- [2] B2B-RTS launches the first domestic AI procurement assistant // CNews: [Electronic resource]. - URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-09-11_b2b-rtz_zapuskaet_pervogo (access date: 15.07.2026).
- [3] AI in public procurement: how requests for intelligent solutions are changing // RBC Company: [Electronic resource]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/r107jzIOTW/ii-v-goszakupkah-kak-menyayutsya-zaprosyi-na-intellektualnyie-resheniya/> (дата обращения: 15.07.2026).
- [4] Kazantsev D. A. The use of neural networks in procurement work: excess or necessity ? // Scientific legal journal "Procurement and Law." — 2025. — № 1. - S. 53-56.
- [5] Kopylov S.V. Directions for improving the control of inaccurate information in the procurement system of the Russian Federation // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. — 2026. — № 1. - S. 242-250.
- [6] Melnikov V.E. The importance of digitalization as one of the factors of increasing the transparency of public procurement/V.E. Melnikov // World scientific discussions in the era of qirization: from theory to practice: conference materials. - Ryazan, 2023. - S. 313-317.
- [7] Nikulina, S. S. Digital transformation of the public procurement system: modern trends and development prospects/S. S. Nikulina . // Young scientist. — 2025. — № 49 (600). - S. 118-119.
- [8] Rodionova O. M. Digitalization of sustainable public procurement: prospects for legal regulation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. № 3. P. 108-111.
- [9] Romanov N.A. Prospects for the use of software robots in the activities of the public procurement market/N.A. Romanov // Problems of modern science and education. – 2024. – №. 2 (189). - S. 9-13.
- [10] Sergeeva S. A., Bilashenko N. A., Polskikh V. P. Procurement Management in the Context of Digital Transformation // Innovation and Investment. — 2023. — № 4. - P. 99-102.
- [11] Sheloumov M. The new FAS Anticartel system: what is important for suppliers and customers // RBC Company: [Electronic resource]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/4Br2SLTXW9/novaya-sistema-fas-antikartel-chto-vazhno-znat-postavschikam-i-zakazchikam/> (дата обращения: 15.07.2026).
- [12] Yusupova G.N., Choguldurova E.K., Israilova A.A. Trends in the development of digitalization in the public procurement system/ G.N. Yusupova, E.K. Choguldurova, A.A. Israilova // Economics and business: theory and practice. – 2024. – №. 2-2 (108). - S. 163-168.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.